

Раньше Фан Чжэн всегда считал, что его развалюха маловата, но вчера вечером, после уборки, он взглянул на неё свежим взглядом — и правда, крошечная.

Сорок с небольшим квадратных метров, вычти ванную, балкон, кухню, а оставшееся пространство подели на комнату и гостиную — можно представить.

Теперь трое взрослых мужчин теснились в гостиной. Диван вмещал только двоих, оставшийся лидер бесцеремонно плюхнулся на односпальную кровать:

— Товарищи, отныне это наше место для жизни и борьбы!

Алмаз поднял руку, задав острый и серьёзный вопрос:

— А как мы будем спать?

Лидер решительно похлопал по кровати под собой:

— Я здесь, а вы двое — в комнату.

Пятый Брат поднял глаза в сторону спальни:

— Там ещё есть кровать?

Лидер медленно улыбнулся, словно лотос, раскрытый ветром:

— Угу, двуспальная.

Пятый Брат вздрогнул, поспешно отвёл взгляд, сбросил мурашки и повернулся ко второму напарнику:

— Ты ведь в девушек, так?

— Все, с кем я встречался, были девушками.

Пятый Брат облегчённо выдохнул...

— Но я считаю, что любовь — естественное чувство, нужно просто следовать...

— Пошёл вон! Я сплю в гостиной!!!

Вопль Ма Цзяньфэна поставил точку в вопросе размещения.

Дальнейшие действия не требовали обсуждений. Боевые товарищи нашли свои компьютеры, уселись или улёглись, включили.

Спустя две минуты:

Пятый Брат:

— Лекарь, как называется твой вай-фай?

Фан Чжэн:

— А сколько сетей ты нашёл?

Алмаз:

— Шесть, сигнал у всех хороший.

Фан Чжэн:

— О, значит, ни одна не моя.

Пятый Брат и Алмаз молчали.

Фан Чжэн подготовил для товарищей всё, но совершенно забыл про кабели. Сначала он хотел сбегать под проливным дождём за парой патч-кордов, но Пятый Брат и Алмаз, держа свои ультрабуки — серебристый и бордовый, — печально констатировали:

— Ультрабук, нет сетевого порта...

Чёрт, вы что, вместе закупались?!

Теперь уж точно не надо было покупать кабели. Фан Чжэн позвонил провайдеру, чтобы завтра пришли и сменили тариф. Раньше интернет шёл через стационарный телефон, по какому именно тарифу — он забыл, оформлял давно, гнался за дешевизной. В общем, напрямую роутер не подключить, для вай-фая нужен другой пакет.

Четыре часа дня, трое товарищей, два компьютера. Что делать?

Руководствуясь принципом «мне плохо — и тебе не будет хорошо», бедный лидер был вынужден выключить свой десктоп и отправиться спать с товарищами.

Разумеется, Ма Цзяньфэн всё же благодаря физическому превосходству удержал за собой гостиную... и свою целомудренность.

Дорога вымотала, все эти «не могу уснуть на чужой кровати» отпали сами собой. Ма Цзяньфэн заснул, едва коснувшись подушки, и вскоре мелодичный храп поплыл в спальню...

Алмаз:

— Этот тип уснул.

Фан Чжэн:

— Давай и мы поспим.

Алмаз:

— Звучит весьма пикантно.

Фан Чжэн:

— Хочешь ещё пикантнее?

Алмаз:

— Я-то думал, ты только в игре такой похабник.

Фан Чжэн:

— Я всегда был цельной личностью.

Алмаз:

— Часто ты хочешь быть цельным, но силы не хватает.

Фан Чжэн:

— Пример, пожалуйста.

Алмаз:

— Выборочные исследования показывают: чем толще человек, тем меньше... птичка.

Фан Чжэн:

— Вытащи на весы — перевесит твою на два цзиня.

Алмаз молчал.

Фан Чжэн молчал.

Алмаз:

— Спокойной ночи.

Фан Чжэн:

— Сладких снов.

В этот миг барьер между вторым и третьим измерениями был окончательно разрушен, восприятие и реальность достигли идеальной гармонии.

...

Сказать, что они спали, — не совсем верно. Скорее, это был отдых. Около восьми вечера Фан Чжэн проснулся и обнаружил, что те двое встали ещё раньше и сожрали из холодильника всё, что можно и нельзя.

Фан Чжэн, глядя на заваленный грязной посудой стол в гостиной, почувствовал, как сердце его обливается кровью:

— Если вы будете продолжать так меня обирать, мы не дотянем не то что до открытия общего дела, а даже до дня, когда проведут вай-фай.

Пятый Брат закатил глаза:

— Вот жадина! Ладно, сейчас сходим в супермаркет, купишь что захочешь, с меня!

Сердце Фан Чжэна мгновенно зажило:

— Тогда я сначала список составлю.

Пятый Брат:

— Блин!

За окном дождь уже прекратился, тучи разошлись, большая луна показала своё скромное лицо.

Фан Чжэн, конечно же, не пошёл составлять список. Вместо этого он вернулся в спальню и отправил Птичке смс:

[Отключили электричество, в сеть не выйти.]

Это была самая беспроблемная отмазка, какую он смог придумать. Пусть и использовалась она часто, зато исключала любые дальнейшие расспросы.

Как и ожидалось, Птичка быстро ответил:

[Ок.]

В папке входящих сообщений Фан Чжэна теперь было ровно пятьдесят таких «ок». Если бы каждое сообщение было кирпичом, он с радостью сложил бы все пятьдесят в мешок и швырнул его в лицо этойдохлой птице!

Телефон снова завибрировал:

[Ложись спать пораньше.]

Ладно, с кирпичами разберёмся потом.

Фан Чжэн, обхватив телефон, запрыгнул на кровать, принялся кататься, а затем зарылся в одеяло и захихикал — тихо, самодовольно.

Пятый Брат, войдя в спальню, увидел вздыбленное одеяло и извивающуюся под ним фигуру товарища и с укором произнёс:

— Если занимаешься этим, мог бы и дверь закрыть!

...

Мэн Чудун положил телефон обратно на стол, но играть дальше уже не хотелось.

Отключения электричества в общежитии Фан Чжэна не были новостью. Только в этом месяце он столкнулся с этим трижды, и каждый раз тот парень, от скуки, начинал к нему приставать: то слал смски с дурацкими шутками, то звонил напрямую. Главный принцип был — «ты должен скучать вместе со мной». На словах Мэн Чудун ворчал, но в душе был безумно рад, даже мечтал, чтобы в той развалюхе электричество отключали навсегда.

Но сегодня он прождал минут десять, а ни одного сообщения так и не пришло.

Это уже было странно.

Примерно через час Мэн Чудун сам отправил сообщение:

[Чего делаешь?]

На этот раз смс канула в пучину.

...

Виноват не Фан Чжэн. Когда Мэн Чудун отправил сообщение, он как раз вышел из супермаркета с двумя товарищами. Они несли кучу пакетов, те шуршали при ходьбе и легко заглушили короткий звук уведомления.

Вернувшись домой и забив холодильник, двое бездельников спросили, нет ли поблизости какого-нибудь интересного места.

Фан Чжэн откуда мог знать? Он из тех, кто триста шестьдесят пять дней в году готов сидеть дома.

— Улица баров должна же быть поблизости?

Ма Цзяньфэн попал в точку. Благодаря Сюй Ди и Гоу Сяояню Фан Чжэн действительно знал такую улицу.

Ночь длинна, и лучше действовать, чем мечтать. Спустя сорок минут они уже были на месте.

Разноцветные вывески, то кричащие, то скромные, то вульгарные, то богемные, переплетались, создавая мир, принадлежащий лишь ночи.

— Это заведение выглядит неплохо, — Пятый Брат указал на бар под названием «Песочные часы». Вывеска была лаконичной, без лишней мишуры.

— Угу, — Фан Чжэн согласился, что заведение неплохое, но:

— Это бар для геев.

— А это?

— Лесби-тусовка.

— Это?

— Наполовину так, наполовину сям.

— Неужели нет ни одного места, куда могли бы пойти нормальные мужики?!

Нормальные бары, конечно, были. Просто они перемешались со всеми остальными, и нужно было присматриваться.

В конце концов троица зашла в заведение под названием «Небесный сад». Посетителей было много, но атмосфера не была бурной, скорее спокойной. Небольшие компании сидели по своим столикам, пили, общались. На сцене девушка с гитарой пела красивую, но незнакомую мелодию.

Фан Чжэн здесь раньше не бывал. Проходя мимо, он услышал хриплый голос девушки, взглянул на вывеску и фасад — да, определённо, место для одиноких городских жителей с богемными замашками, которые любят заводить здесь знакомства, а потом устраивать «одну ночь в чём-то там». Что касается геев, им больше по вкусу те места, где толпа под оглушительный бас трётся в танцполе, а потом перемещается напрямиком в туалет. Здесь явно не то.

Хотя они и пришли развлечься, по сути, всё свелось к выпивке и болтовне. Сначала троица поиграла в кости, но потом стало скучно, и они просто предались мечтам о будущем: как начать бизнес, какое помещение снять, компьютеры какой марки купить, где набрать сотрудников и так далее. К концу все уже были на взводе, и пошли совсем уж несусветные фантазии: монополизировать весь частный бизнес Хуася, договориться о сотрудничестве с операторами, купить Lamborghini и Maserati... Короче, будущее виделось им в золотом сиянии.

Фан Чжэн, целиком погружённый в это хвастовство, пребывал в безграничном счастье. Источником его были не только радужные мечты о будущем, но и чувство, что он больше не одинок. Эти двое были его друзьями, партнёрами, а возможно, и будущими братьями. Это была не виртуальность, а реальность. И это радовало.

<http://bllate.org/book/15428/1365705>